

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ПОЮТ ФРАНЦУЗЫ?

Такой вопрос задал своим читателям журнал «Мюзик-медиа». «Французское радио и телевидение более 40 процентов времени отводят исполнителям, поющим на английском, а вернее, на американском языке, более 50 процентов пластинок выходит с записями этих же исполнителей. Может быть, французы разлюбили свои знаменитые шансоны?» — писал журнал в предисловии и анноте. Оказывается, не разлюбили. Более того. Они создали примерно четыреста организаций, где люди разных профессий сочиняют и исполняют песни в традициях Мориса Шевалье, Жоржа Брассанса, Жана Бреля, Шарля Тренэ (его вы видите на снимке). Например, докеры Гавра во время забастовки создали песню «Красная косынка», и она стала гимном всех забастовщиков. Национальный синдикат авторов и композиторов подсчитал, что в год непрофессиональные музыканты пишут около 45 тысяч песен. Но напрасно искать пластинки с этими песнями в магазинах, не услышать их и по радио. «Музыкальный отбор в нашей стране, — пишет журнал «Мюзик-медиа», — делают многонациональные монополии «Филипс» (голландская), Си-Би-Эс и Эр-Си-Эй (американские), ЭМИ (английская). Ну а французы? Они все-таки поют по-французски.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ПЕРЕВОРОТЫ

В получасе езды от города Атланта в штате Джорджия есть процветающая ферма. На снимке запечатлен момент трудового дня ее обитателей. Здесь, как видите, не сеют и не пахут. И тем не менее дюжие молодцы в пятнистых комбинезонах вправе называть себя фермерами, а чудак с сигарой и в шотландской юбке — главным фермером. Чудана зовут Митчелл Ливингстон Вербелл. Ему 61 год. Он полковник. Род войск не афиширует, но известно, что карьеру начинал еще в отделе стратегических служб (ОСС) — предтече ЦРУ. Старые друзья полковника занимают высокие посты в секретных инстанциях. Они зовут его просто Митч и запросто вручают из мелких передраг. Как было, знаем, когда Митч влип с контрабандой 50 тысяч фунтов марихуаны. Зато Митч может в любой момент предоставить в распоряжение старых друзей отряд профессиональных головорезов, умеющих убивать хоть кухонным ножом, хоть индейским томагавком, хоть из автомата любой системы. Всему этому обучают на «идиллической» ферме. Предприятие Митча сугубо частное (курс обучения — 2500 долларов), и он может посылать своих парней в любое место земного шара без бюрократической волокиты. Неудивительно, что школа Митча пользуется завидной репутацией и за границей. Ждут приема абитуриенты из стран с диктаторскими режимами Латинской Америки, из Западной Европы, из Азии.

В МИРЕ КИНО. Ни один киноактер не любит сниматься в однотипных ролях. Но что делать, если ты акула (вернее, механический муляж акулы)? Брюс — так кличут механическую акулу, снимавшуюся в нашумевшем голливудском фильме ужасов «Челюсти», — ползл вниз по течению. За «Челюстями» последовали «Челюсти II», затем серия телефильмов; наконец Брюс докатился до совсем уж безрадостной работы: служил приманкой для туристов в пруду перед студией «Юниверсал» — подал муляжи рыболовов. Но, по лучшим голливудским стандартам, о стареющей «звезде» вспомнили: пригласили съездить парочку злодеев в новом фильме. И, увы, тут-то бедный Брюс не выдержал: как отмечает журнал «Тайм», в результате безжалостной эксплуатации у Брюса сломались зубы.

ЦЕНА «ЗОЛОТОГО ЯБЛОКА»

Помидор, по-итальянски «pomodoro», — золотое яблоко. Но еще никому и никогда не удавалось эти вкусные оранжевые шары превратить в чистое золото. Открытие сделала итальянская мафия. В провинции Кампания, которая снабжает помидорами всю Италию и почти всю Западную Европу, мафиози скупают за баснословную цену урожай; при покупке они действуют старыми, испытанными методами: заупрямившегося продавца «наказывают» (поджигают дом, травят поля, а особо упрямых просто «устраивают») другим в наказание. Затем купленные таким путем «золотые яблоки» перепродают фабрикам, которые готовят помидоры для продажи. Помимо помидоров, мафиози поставляют фабрикам и рабочую силу — женщин и подростков, благодетельствуя сразу двум сторонам. Фабрики получают дешевую и послушную, без всяких там профсоюзов или забастовок (мафия за этим следит строго) рабочую силу, а ограбленные крестьяне получают возможность хоть чуть-чуть заработать. За каждого сезонного рабочего «благодетель» получает от предпринимателя 1500 лир в день. Как считает итальянский журнал «Эуропа», доходы мафии на помидорах достигают 80 миллионов лир в год.

